

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НЕМЕЦКИМ ИНСТИТУТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ: НОВЫЕ ВЫВОДЫ О ГЕРМАНСКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

© ГЛАСЕР М.А., ПОЛЯЧЕНКОВ А.В., 2023

ГЛАСЕР Марина Алексеевна, доктор философских наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики департамента международных отношений. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", РФ, 115184 Москва, ул. Большая Ордынка, 47/7, стр. 1 (mglaser@hse.ru), ORCID: 0000-0002-7069-4779

ПОЛЯЧЕНКОВ Антон Вадимович, стажер факультета мировой экономики и мировой политики департамента международных отношений. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", РФ, 115184 Москва, ул. Большая Ордынка, 47/7, стр. 1 (tony.felding@yandex.ru), ORCID: 0000-0001-5690-5835

Гласер М.А., Поляченков А.В. Политическая экспертиза украинского кризиса Немецким институтом международных отношений и безопасности: новые выводы о германской стратегической культуре. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2023, № 1, сс. 45-57 DOI: 10.20542/afij-2023-2-57-73

DOI: 10.20542/afij-2023-2-57-73

EDN: RMFSRQ

УДК: 327(430)

Поступила в редакцию 06.03.2023.

После доработки 14.06.2023.

Принята к публикации 22.08.2023.

В статье рассмотрено влияние германского аналитического центра "Немецкий институт международных отношений и безопасности" на общественное мнение Германии с целью формирования основных параметров национальной стратегической культуры. Обнаружено, что ключевая задача экспертов центра – продвижение идеи о необходимости трансформации прежних принципов стратегической культуры для соответствия политики ФРГ новым мировым реалиям и успешного взаимодействия страны с другими государствами в военно-политической сфере. Не исключается, что схожую идею аналитики продвигают и в рамках экспертного обеспечения деятельности немецкого правительства, но в данный момент их основной задачей видится взаимодействие с обществом. Рассмотрены основные принципы стратегической культуры Германии, подчеркнуто, что из-за наследия прошлого ФРГ продолжает избегать активного вовлечения в урегулирование военных конфликтов. Кроме того, для современной Германии кажется невозможным приоритет собственных национальных интересов в сфере безопасности по сравнению с интересами союзников. В этой связи задачу восстановления обороноспособности страны и превращения бундесвера в эффективную современную армию эксперты аналитического центра интерпретируют не как процесс милитаризации, а как необходимость перехода от государственного пацифизма к идеологемам справедливой войны. Эксперты избегают прямой критики стратегической культуры, концентрируясь на частных случаях и призывая Германию к более активным действиям. Анализ политики ФРГ на африканском континенте является ярким тому примером. В статье демонстрируется активность экспертов Немецкого института международных отношений и безопасности в СМИ по вопросам, связанным с украинским кризисом и ролью Германии в его урегулировании. Они требуют от ФРГ большей инициативы и отказа от существующих барьеров и ограничений, пусть и постепенного. Представители

экспертного сообщества в данном случае исходят из того, что военная сила является важным фактором в международных отношениях, и, применяя ее, Берлин будет более эффективно, чем прежде, выполнять свои обязательства по обеспечению национальной и региональной безопасности. Представляется невозможным однозначно судить, оказывают ли аналитики рассматриваемого центра решающее влияние на политические решения, но они определенно принимают самое активное участие в формировании общественного мнения по вопросу изменения военно-политической роли Германии в мире, поэтому значение такой экспертизы не следует игнорировать.

Ключевые слова: Германия, Украина, стратегическая культура, политические элиты, аналитические центры, политическая экспертиза, политика обороны, Европейский союз.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в исследование.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования.

**POLITICAL EXPERTISE OF THE UKRAINIAN CRISIS BY THE GERMAN INSTITUTE
FOR INTERNATIONAL AND SECURITY AFFAIRS:
NEW CONCLUSIONS ABOUT GERMAN STRATEGIC CULTURE**

Received 06.03.2023. Revised 14.06.2023. Accepted 19.06.2023.

Marina A. GLASER, mglaser@hse.ru, ORCID: 0000-0002-7069-4779,
National Research University Higher School of Economics, 47/7.1 Bolshaya Ordynka Str.,
Moscow 115184, Russian Federation.

Anton V. POVYACHENKOV, tony.felding@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-5690-5835,
National Research University Higher School of Economics, 47/7.1 Bolshaya Ordynka Str.,
Moscow 115184, Russian Federation.

The article examines the influence of the German think tank 'German Institute for International and Security Affairs' (SWP) on German public opinion and, subsequently, on the main parameters of the country's strategic culture. It was found that the key task of the think tank's experts is to promote the idea of the need to transform the previous principles of strategic culture in order for Germany's policy to correspond to the new world realities, so that the country could interact more successfully with other states in the military-political sphere. It is possible that analysts promote a similar idea while advising the German government and taking part in its decision-making processes, but at the moment their main task is to interact with the society. The basic principles of the strategic culture of Germany are studied, it is emphasized that due to the legacy of the past, Germany continues to avoid active involvement in the settlement of military conflicts. In addition, it seems impossible for modern Germany to prioritize its own national security interests over the ones of the allies. In this regard, the task of restoring the country's defense capability and turning the Bundeswehr into an effective modern army is interpreted by the experts of the think tank as a need to move from state pacifism to ideologems of a just war rather than as a process of militarization. Experts avoid direct criticism of the strategic culture, focusing on particular cases and calling on Germany to take more active actions. The analysis of Germany's policy on the African continent serves as a vivid example. The article demonstrates the activity of SWP experts in the mass media on the issues regarding the Ukrainian crisis and the role of Germany in its settlement. They demand greater initiative from Germany and the abandonment of existing barriers and restrictions, albeit gradual one. Opinion of expert community representatives stems from the fact that military force is an important factor in international relations, and by using it, Berlin will more effectively fulfill its obligations to ensure national and regional security than before. It seems impossible to unequivocally judge whether the

analysts of the think tank have a decisive influence on political decisions, but they definitely take an active part in shaping the public opinion on the change of Germany's military-political role in the world, so the importance of such expertise should not be ignored.

Keywords: Germany, Ukraine, strategic culture, political elites, think tanks, political expertise, defense policy, European Union.

About the authors: Marina A. GLASER, Doct. Sci. (Polit. Philosophy), Professor, Department of International Relations, Faculty of World Economy and World Politics. Anton V. POLYACHENKOV, Intern Researcher, Department of International Relations, Faculty of World Economy and World Politics.

Authors' contribution: all authors have contributed equally.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the authors.

Funding: no funding was received for conducting this study.

ВВЕДЕНИЕ

Украинский кризис уже породил и, несомненно, еще принесет неопределенное множество последствий для разных стран мира. Эти последствия сложно просчитать, особенно имея ограниченное понимание происходящего. В любой перспективе – краткосрочной и долгосрочной – они просматриваются слабо. Но иметь представление о контурах будущего для ответственного принятия решений в настоящем тем не менее необходимо. Профессиональная политическая экспертиза как процесс производства актуальных знаний о политически значимых феноменах является для этого наиболее эффективным средством. Она существует в двух формах: индивидуальной и коллективной. Вторая представлена экспертными группами, консультативными органами различных политических организаций, аналитическими центрами. Последние – ключевой элемент экспертного сообщества. Рост их численности наблюдается практически во всех странах, даже самых небогатых [1]. Они – официальная основа процедуры политического анализа и консалтинга [2].

В ФРГ рекомендации по вопросам политики в форме институционализированных научных консультаций для поддержки федеральных правительства, министерств и парламента существовали и расширялись с конца 1960-х годов, а после 1999 г. стали “политической индустрией” [3, с. 135]. По данным на 2021 г., в Германии существует 266 аналитических центров (далее – АЦ), при этом их число продолжает расти, что объясняется высоким спросом на политическую экспертизу, а также разнообразием направлений деятельности таких центров¹. Принято разделять их на две большие группы: одна обслуживает интересы федерального правительства, определенных ведомств и министерств, например Министерства иностранных дел или Министерства обороны, а другая работает прежде всего на политические партии.

В 2022 г. основные тренды политической экспертизы во внешней политике и политике безопасности в Германии, по данным портала On think tanks, который занимается исследованиями аналитических центров по всему миру, задавали два АЦ – Немецкий институт международных отношений и безопасности (нем. – *Stiftung Wissenschaft und Politik, SWP*) и Немецкий совет по международным отношениям (нем. *Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik, DGAP*)². SWP занимает особое место в культуре политической экспертизы

¹ McGann J.G. 2020 Global Go to Think Tank Index Report. *TTCSP Global Go to Think Tank Index Reports*, January 2021, iss. 18, p. 44. Available at: <https://repository.upenn.edu/entities/publication/9f1730fa-da55-40bd-a1f4-1c2b2346b753> (accessed 24.07.2023).

² Orrico A., Correa J., Lafrance J., Sutton S. Think Tank Landscape Scan 2022: Germany. *On Think Tanks*, 18.11.2022. Available at: <https://on-thinktanks.org/articles/think-tank-landscape-scan-2022-germany/#:~:text=The%20German%20Institute%20for%20International,mot%20influential%20towards%20public%20opinion> (accessed 05.04.2023).

Германии. Дело в том, что главная отличительная черта этой культуры – отказ экспертов от стремления оказывать непосредственное влияние на процесс принятия решений правительственными структурами. Аналитические центры Германии лишь предоставляют последним “пищу для размышления – и политики сами могут решить, что с этим делать”³.

SWP открыто заявляет обратное. Одной из главных целей он считает имплементацию ключевых идей своих рекомендаций во внешнюю политику Германии и Европейского союза в целом⁴. SWP официально сотрудничает с федеральным правительством, министерствами иностранных дел и экономического сотрудничества и развития ФРГ, которые обеспечивают экспертов центра аналитическими заказами. Соответственно, аналитика SWP призвана отвечать интересам прежде всего самого государства, однако намерение аналитиков заключается не в том, чтобы выполнять правительственный заказ, а скорее в том, чтобы рационализировать немецкую политику⁵. На основе ее изучения можно прояснить мотивы, цели и характер ожидаемых и принятых федеральным правительством ФРГ внешнеполитических решений. Возможно, поэтому среди множества АЦ мира SWP наиболее упоминаем политиками, общественными деятелями, журналистами разных стран в такой социальной сети, как Twitter (заблокирован на территории РФ)⁶.

Одной из наиболее обсуждаемых в 2022 г. тем среди экспертов, политиков и журналистов был украинский кризис и его последствия для международного сообщества. SWP не стал исключением. В этой связи возникает необходимость проверки того, как центр, который, согласно собственным заявлениям, задает тренды политической экспертизы в Германии, подходит к обсуждению ситуации вокруг Украины. Целью данной статьи является определение роли экспертизы SWP в формировании позиции ФРГ по отношению к украинскому кризису.

Такое определение будет способствовать ответу на ключевой исследовательский вопрос – какова возможная роль экспертизы украинского кризиса, осуществляемой SWP, в процессе фундаментальных изменений стратегической культуры Германии.

ИССЛЕДОВАНИЯ SWP СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИКИ ОБОРОНЫ ГЕРМАНИИ ДО 2022 Г.

Политика обороны Германии базируется на пяти ключевых документах. Из них четыре ориентированы на сотрудничество в рамках ЕС и НАТО (Белая книга о политике безопасности и будущем бундесвера 2016 г.⁷, Концепция рамочных наций НАТО 2013 г.⁸, Концепция бундесвера 2018 г.⁹, Стратегия резерва 2019 г.¹⁰). Пятый документ – бюджетный, принимаемый ежегодно (законы о бюджете как инвестиции в оборону)¹¹. Определяемые в нем инвестиции в оборону на практике демонстрируют, насколько серьезно страна готова вкладываться в решение проблем в сфере безопасности.

³ Beitzer H. Die Gedankenmacht. *Süddeutsche Zeitung*, 15.09.2011. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/think-tanks-in-deutschland-die-gedankenmacht-1.1006138> (accessed 05.04.2023).

⁴ *Über uns*. Stiftung Wissenschaft und Politik. Available at: <https://www.swp-berlin.org/ueber-uns/> (accessed 05.04.2023).

⁵ Ibid.

⁶ Manzano C., Sánchez-Giménez J. Women, Gender and Think Tanks: Political Influence Network in Twitter 2018 – Analysis. *Eurasia Review*, 07.04.2019. Available at: <https://www.eurasiareview.com/07042019-women-gender-and-think-tanks-political-influence-network-in-twitter-2018-analysis/> (accessed 05.03.2023).

⁷ *Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr*. Bundesministerium der Verteidigung. 2016. Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13708/015be272f8c0098f1537a491676bfc31/weissbuch2016-barrierefrei-data.pdf> (accessed 05.04.2023).

⁸ *FAQ: Rahmennationenkonzept der NATO*. Bundesministerium der Verteidigung. 06.09.2017. Available at: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/faq-rahmennationenkonzept-nato-17722> (accessed 05.04.2023).

⁹ *Die Konzeption der Bundeswehr. Ausgewählte Grundlinien der Gesamtkonzeption*. Bundesministerium der Verteidigung. April 2018. Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/26546/befaf450b146faa515e19328e659fa1e/20180731-broschuere-konzeption-der-bundeswehr-data.pdf> (accessed 05.04.2023).

¹⁰ *Strategie der Reserve*. Bundesministerium der Verteidigung. Oktober 2018. Available at: <https://www.bundeswehr.de/resource/blob/139810/21b668f541ce76edf0d80fbf28d2c857/download-strategie-der-reserve-data.pdf> (accessed 05.04.2023).

¹¹ *Gesetz über die Feststellung des Bundeshaushaltsplans für das Haushaltsjahr 2022*. Bundesministerium der Finanzen. Available at: <https://www.bundeshaushalt.de/static/daten/2022/soll/BHH%202022%20gesamt.pdf> (accessed 05.04.2023).

Внимательное изучение этих документов, помимо целей, задач и принципов указанной политики, позволяет проследить изменения в ключевых элементах стратегической культуры Германии, сложившихся после 1945 г.

Идеи об отказе от военной силы и пацифизме сформировались в ФРГ примерно к 1950-м годам и стали краеугольным камнем национальной стратегической культуры. Данное понятие было введено американским политологом Джеком Снайдером в 1977 г. По его словам, «стратегическая культура определяется как совокупность идей, условных эмоциональных откликов и моделей поведения, которые члены национального стратегического сообщества приобрели через инструкции или имитацию и разделяют друг с другом» [4, с. 9]. Наиболее полную картину элементов немецкой стратегической культуры дал Ян Техау, аналитик Германского фонда Маршалла в США (внесен Минюстом РФ в список нежелательных организаций). Он полагает, что их всего восемь:

- 1) стыд за прошлое и отказ от внешнеполитической «нормальности»;
- 2) «воинствующий пацифизм» (англ. – *militant pacifism*) и антимилитаризм;
- 3) *Vergangenheitsbewältigung* (нем.), или преодоление прошлого (которое Техау называет «правом быть оставленными в покое»);
- 4) отсутствие суверенитета, восстановленного только после объединения;
- 5) сдержанность, пассивность, боязливость;
- 6) Европа как эрзац-религия;
- 7) безграничное доверие к трансатлантической «сделке» (НАТО);
- 8) «Великий немецкий внешнеполитический консенсус», выразившийся в формуле «три плюс три» (где первая тройка – многосторонность, Европа и ООН, а вторая – США, Франция, СССР / Россия), окончательно закрепившей в политических элитах ФРГ ощущение внутреннего комфорта в условиях необходимости действовать, поскольку от самостоятельных внешнеполитических действий Германия воздерживается, ограничиваясь риторикой, поддержкой союзников или выступлением от их имени [5, сс. 69-93].

В результате в ФРГ любой сдвиг в сторону поддержки или вовлечения в боевые действия или миротворческие операции в какой-либо точке земного шара встречал резкую критику со стороны политического истеблишмента. Реакция со стороны партий была преимущественно негативной – левые силы отрицали возможность вовлечения страны в подобные мероприятия, а правые допускали ограниченное участие, но не более того [6, с. 276].

Техау при анализе стратегической культуры Германии оговаривает, что ее формирование происходило в основном в ФРГ, поскольку в ГДР политическая культура была «искусственной» и развалилась с объединением страны [5, с. 72]. Впрочем, он не отрицает также определенного влияния сформировавшихся на востоке Германии взглядов на современную стратегическую культуру, отмечая, что это тема для отдельного исследования. Авторы допускают, что Техау (и вместе с ним большинство западных исследователей) прав, и фактор ГДР не стоит учитывать. Стоит подчеркнуть, что данная тема изучена недостаточно и заслуживает как минимум отдельной научной статьи.

Историческое прошлое и участие в мировых войнах в качестве агрессора не только определил преимущественно пацифистскую внешнюю политику государства, но и сформулировали видение ФРГ самой себя в послевоенном мире. Тесная связь с США в период разделения страны сформировала зависимость от более сильного союзника и относительную пассивность в выборе внешнеполитических векторов [6, с. 278]. Более того, опасаясь повторения событий XX в., Германия стала воздерживаться от активных заявлений на мировой арене, предпочитая оставаться на вторых ролях [7, с. 80]. Обращение к международным организациям, таким как ООН, а также вовлечение в дела Европейского союза позволили ей после воссоединения в 1990 г. компенсировать неспособность открыто заявлять о собственных национальных интересах, срачивая их с европейскими или вовсе с целями глобального мира и безопасности [7, с. 84].

Подобная приверженность устоявшимся принципам стратегической культуры привела к тому, что в XXI в. внешняя политика Германии оставалась верна устоям,

актуальным для 1950-х годов. Недостатком такого подхода стало отсутствие работоспособной системы стратегического планирования. Вытекающие из этого проблемы обнаружились, в частности, при вовлечении ФРГ в события в бывшей Югославии, связанные с бомбардировками Белграда в 1999 г. силами НАТО, при формировании боевых подразделений Североатлантического альянса в Афганистане или в участии в работе германских военных инструкторов в Мали. Реакция немецкого общества на более милитаризованную внешнюю политику была настолько негативной, что, например, правительством Герхарда Шрёдера в 1999 г. даже выступило против наземной операции в Югославии, подчеркнув безальтернативность для ФРГ невоенных методов урегулирования конфликтов¹².

Хотя немцы и американцы различаются во взглядах друг на друга и на мир¹³, среди первых растет убежденность в необходимости тесного сотрудничества с Вашингтоном в сфере защиты европейской безопасности: если в начале 2021 г. так считали 54% немцев¹⁴, то к концу 2021 г. их число возросло до 73%¹⁵. Разговоры о так называемой стратегической автономии Евросоюза встречают резкую критику среди населения и части политического истеблишмента, убежденных в важности НАТО и отмечающих роль США как гаранта безопасности, способного защитить Германию и всю Европу в случае вооруженного противостояния. Такой подход не противоречит принципам немецкой стратегической культуры, изложенным ранее, при этом и США следят за тем, чтобы отступлений от них не было.

Обозначенную специфику стратегической культуры Германии можно проследить на ряде примеров. Показательна, в частности, германская политика военно-политического взаимодействия со странами Африки. В последнее время страны Африки южнее Сахары привлекают особое внимание международного сообщества ввиду перспектив сотрудничества и развития, а также из-за неразрешенных проблем в сфере безопасности, которые могут в последствии повлиять на европейскую безопасность, нарушить цепочки поставок или спровоцировать проникновение экстремистских элементов в страны Европейского союза.

Германские войска принимали участие в миссиях ООН в Мали¹⁶, Центральноафриканской Республике¹⁷ и других африканских странах. Ключевым принципом этого участия стало обязательство ФРГ политически содействовать развитию независимой континентальной архитектуры мира и безопасности, для чего осуществлялось прежде всего консультирование местных властей. Прямое участие в боевых действиях допускалось только в случае крайней необходимости и при условии, что принимающая миссию сторона гарантирует обеспечение всевозможных "подготовительных мер для того, чтобы федеральные вооруженные силы (Германии. – Авт.) действовали быстро и эффективно"¹⁸. В официальных документах ФРГ, относящихся к африканскому треку ее внешней политики, акцентируется важность многостороннего сотрудничества с другими акторами – поставщикам безопасности на континенте (ООН,

¹² Schröder Opposed to Changing NATO Strategy in Kosovo Conflict. *ReliefWeb*, 19.05.1999. Available at: <https://reliefweb.int/report/serbia/schr%C3%B6der-opposed-changing-nato-strategy-kosovo-conflict> (accessed 05.04.2023).

¹³ Poushter J., Schumacher S. Americans and Germans Head Into 2021 with Divergent Opinions on Transatlantic Alliance. *Pew Research Center*. 23.11.2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2020/11/23/americans-and-germans-head-into-2021-with-divergent-opinions-on-transatlantic-alliance/> (accessed 05.04.2023).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Poushter J., Schumacher S., Gubbala S. *U.S.-German Relations on the Mend as New Leadership Takes Hold*. *Pew Research Center*. 22.11.2021. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/2021/11/22/u-s-german-relations-on-the-mend-as-new-leadership-takes-hold/> (accessed 05.04.2023).

¹⁶ *Pressestatements von Bundeskanzlerin Merkel und dem Präsidenten der Republik Mali, Keita, am 11. Dezember 2013*. Der Bundeskanzler. Available at: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/pressestatements-von-bundeskanzlerin-merkel-und-dem-praesidenten-der-republik-mali-ke%C3%A4fta-am-11-dezember-2013-849174> (accessed 05.04.2023).

¹⁷ *Zentralafrikanische Republik – EUFOR RCA (European Union Force République Centrafricaine)*. Bundeswehr. Available at: <https://www.bundeswehr.de/de/einsaetze-bundeswehr/abgeschlossene-einsaetze-der-bundeswehr/zentralafrikanische-republik-eufor-rca> (accessed 05.04.2023).

¹⁸ *Strategische Leitlinie. Umsetzung der Afrikapolitischen Leitlinien der Bundesregierung im Geschäftsbereich des BMVg*. Bundesministerium der Verteidigung. P.7. Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/12810/fe3f44a6e3b12bec5ee3bc9c7880f570/strategische-leitlinie-zur-umsetzung-der-afrikapolitischen-leitlinien-data.pdf> (accessed 05.04.2023).

Африканским союзом), при этом собственная роль Германии отходит на второй план, а ее интересы отождествляются прежде всего с интересами Евросоюза¹⁹.

Такая системная “несамостоятельность”, фактическое отсутствие собственной стратегической линии и становится главным объектом критики внутри страны. На этот факт неоднократно указывали эксперты *SWP*. Например, интересен доклад Дениса Талла и Штефана Майра “Африканская политика Германии” 2009 г., составленный как список предложений для новой внешнеполитической стратегии ФРГ в Африке. В нем авторы активно продвигали идею отказа от тех принципов стратегической культуры, которые ограничивают военно-политическую активность [8, с. 38]. Это происходило на фоне поиска Германией собственного внешнеполитического подхода к африканскому континенту, и аналитики центра настаивали на необходимости развития не только гуманитарного, но и иных направлений сотрудничества [9].

В отсутствие собственной позиции по вопросам политики безопасности немецкие чиновники нередко прибегают к услугам экспертов. Одна из ярких иллюстраций – это совместный с американским Фондом Маршалла доклад “Новая сила – новая ответственность” [10], в котором обозначены основные принципы дальнейшего развития ФРГ как крупного международного игрока. Ключевым из этих принципов является более активная внешнеполитическая роль и более решительное вовлечение в военные действия на мировой арене в целях формирования и отстаивания национальных интересов. Доклад был опубликован в 2013 г., а годом позже, когда его идеи и достаточно жесткая риторика оказались уместными ввиду украинского кризиса, на Мюнхенской конференции по безопасности 2014 г. глава МИД ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер и министр обороны Урсула фон дер Ляйен буквально цитировали его в своих выступлениях, основывая на его положениях представления о будущем Германии²⁰. Отголоски этого доклада также прослеживались в обсуждении Белой книги по безопасности Германии 2016 г.²¹ В 2021 г. эксперт *SWP* Вольфрам Лахер прямо заявил, что стратегическая культура ФРГ делает ее неспособной внятно сформулировать свои внешнеполитические цели в сфере обеспечения безопасности, равно как и заставить правительство приложить усилия для их достижения и нести ответственность за собственные действия [11, с. 37].

Эксперты *SWP* в целом избегают говорить о стратегической культуре Германии, предпочитая критиковать отдельные нерешительные действия правительства или его отказ от активного внешнеполитического позиционирования, в том числе и в рамках урегулирования конфликтов. Примечательна коллективная монография 2019 г. “Европейская стратегическая автономия” [12], в которой нейтральный подход Германии и стремление угодить США отчасти критикуются, а также прослеживается призыв к более активной политике в рамках ЕС и НАТО. Данный пример демонстрирует общую тенденцию, которой придерживаются эксперты, – в каждом конкретном случае они настаивают на том, чтобы Германия меняла свою модель поведения, подвергая критике присущие немецкой стратегической культуре особенности. Однако при этом общий анализ того, какой должна быть новая стратегическая культура, отсутствует.

Принимая во внимание роль экспертов в дискуссии о стратегической культуре Германии, есть основания полагать, что ключевые идеи и лейтмотив экспертизы ситуации вокруг Украины аналитиками *SWP* и их рекомендации своему правительству позволяют понять, как интеллектуальные элиты, опираясь на опыт прошлого своей страны, выстраивают существующий политический дискурс, используя СМИ как площадку для продвижения своих идей.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Schreyer P. Wir sind die Guten. *Telepolis*, 04.02.2014. Available at: <https://web.archive.org/web/20140209195024/http://www.heise.de/tp/artikel/40/40913/1.html> (accessed 05.04.2023).

²¹ Birnbaum R. Ursula von der Leyen und das neue Weißbuch: Deutsche Sicherheitspolitik ohne Tabus. *Tagesspiegel*, 17.02.2015. Available at: <https://www.tagesspiegel.de/politik/deutsche-sicherheitspolitik-ohne-tabus-6636775.html> (accessed 05.04.2023).

ПРЕДПОСЫЛКИ К ДИСКУССИИ О ПЕРЕСМОТРЕ ПРИНЦИПОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ГЕРМАНИИ

27 февраля 2022 г., через три дня после начала российской специальной военной операции (СВО) на Украине, федеральный канцлер ФРГ Олаф Шольц выступил перед немецким правительством с речью, в которой объявил о реформе национальной армии и финансировании намечающихся преобразований²². Он обозначил пять ключевых задач, стоящих перед Германией в сложившейся ситуации: всемерно поддержать Украину; оказать давление на президента России Владимира Путина с целью принудить его к отказу от проведения СВО; не допустить распространения военных действий на другие страны Европы, в связи с чем со своей стороны “выполнить долг по оказанию помощи НАТО”; укрепить немецкую армию, сделать ее “эффективной, современной, прогрессивной”, надежной защитой Германии (что потребует создания специального фонда бундесвера и внесения в федеральный бюджет на 2022 г. единовременной суммы в размере 100 млрд евро на “необходимые инвестиции и проекты вооружений”); независимо от того, как будет в дальнейшем развиваться ситуация, “сохранять дипломатические каналы связи”²³. В конце 2022 г. О. Шольц опубликовал статью о “переломном моменте в истории страны” (нем. *Zeitenwende*)²⁴. В ней он как федеральный канцлер, который согласно ст. 65 Конституции Германии определяет направления государственной политики, объявил о том, что ФРГ должна стать независимым и смелым игроком “во все более многоцентричном мире”.

Заявив, что “фокус нашей политики безопасности и обороны сместился на другие, более насущные угрозы” по сравнению с прежними, Шольц ясно обозначил новую роль Германии в Европе в качестве одного из главных гарантов ее безопасности. Он подчеркнул, что для создания специального фонда национальных вооруженных сил Германия даже изменила свою Конституцию: “Это решение знаменует наиболее перспективный поворотный момент в политике безопасности Германии со времени основания бундесвера в 1955 году”²⁵. *Zeitenwende*, считает канцлер, диктует ФРГ необходимость пересмотреть существовавший десятилетиями в немецкой внешней политике “принцип табу” в отношении экспорта вооружений и “впервые в новейшей истории Германии” начать поставки оружия государствам, находящимся в состоянии вооруженного конфликта. Все это требует решительных мер, нацеленных прежде всего на создание новой стратегической культуры, принципы которой призваны лечь в основу Стратегии национальной безопасности ФРГ²⁶.

Важным видится предположение О. Шольца о том, что “эти изменения также отражают новое восприятие (нем. *Bewusstsein*) немецкого общества. Сегодня подавляющее большинство немцев считают, что нашей стране нужна армия, способная и готовая сдерживать противников и защищать себя и своих союзников”²⁷. Однако это заявление канцлера противоречит данным социологического исследования, проведенного институтом *Körber-Stiftung* – аналитическим центром, который является площадкой для обсуждения политических проблем и разработки проектов по широкому кругу вопросов. Институт опубликовал исследование “Берлинский пульс 2022/23: Переосмысление безопасности для Германии и Европы”, согласно которому «большинство немцев (52%) по-прежнему хотят, чтобы Германия проявляла больше международной сдержанности. С другой стороны, 41% опрошенных выступают за более активное участие Германии, предпочитают участие дипломатическое (65%), а не

²² *Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022*. Die Bundesregierung, 27.02.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (accessed 05.04.2023).

²³ Ibid.

²⁴ Scholz O. Die globale Zeitenwende. Wie ein neuer Kalter Krieg in einer multipolaren Ära vermieden werden kann. *Foreign Affairs*, 05.12.2022. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/germany/die-globale-zeitenwende> (accessed 05.04.2023).

²⁵ Scholz O. Op. cit.

²⁶ *Nationale Sicherheitsstrategie*. Bundesministerium der Verteidigung. Available at: <https://www.bmvg.de/de/nationale-sicherheitsstrategie> (accessed 05.04.2023).

²⁷ Scholz O. Op. cit.

военное (14%) или финансовое (13%). Это означает, что отношение немцев почти не изменилось по сравнению с предыдущим годом (2021 г. – 50% в пользу сдержанности), несмотря на начало военных действий на Украине и провозглашенный канцлером Шольцем “исторический поворот” во внешней политике и политике безопасности Германии»²⁸.

Спустя год после начала спецоперации на Украине только 47% немцев выступали за поставки вооружений на фронт, при этом 31% все еще считали, что подобная поддержка чрезмерна²⁹. Эксперты SWP полагают, что “самой большой задачей, касающейся обороны и безопасности, является то, что Шольц не может навязать (обществу. – Авт.) простой констатацией: изменение мышления, которое потребуется Германии для реализации этих революционных решений” [13]. С ними солидарен научный сотрудник американского Центра анализа европейской политики (англ. – *Center for European Policy Analysis*) А. Аллен, заключивший, что “главная проблема, стоящая перед *Zeitenwende* в долгосрочной перспективе, будет заключаться в изменении (германских. – Авт.) культурных устоев и норм, касающихся роли Германии в мире” [14].

Речь О. Шольца объясняется не только меняющимся ландшафтом безопасности Европы, но и позицией интеллектуальной элит ФРГ, традиционно склонных к широкому философскому обобщению, так и к формулировке вполне конкретных политических предложений. Представители этих элит – эксперты SWP – обнаруживают то и другое. Неизвестно наверняка, участвовали ли они в формировании нового видения немецкого политического курса. Однако в последнее время эксперты активно выполняют роль апологетов более активной внешней политики в сфере безопасности и обороны, продвигая идею о необходимости изменений в стратегической культуре и подходах страны к участию в украинском конфликте. В качестве площадок для трансляции этих идей используются немецкие и международные СМИ. Из 245 материалов, содержащих ключевое слово “Украина” и опубликованных на сайте центра в период с 24 февраля 2022 г. по 16 февраля 2023 г., 132 являются интервью для печатных изданий, ТВ-новостей или радио, ссылки на которые институт размещает у себя. Остальные 113 – это подкасты, колонки в газетах и журналах или исследования на сайте. При этом такое разделение не вполне типично для SWP, заслужившего репутацию серьезного аналитического центра публикациями на сайте прежде всего докладов, аналитических записок и иных экспертных исследований. Но оно отражает стремление SWP воздействовать на общественное мнение в ситуации чрезвычайных событий и выстраивать для граждан новый политический нарратив об изменении роли и места Германии в мире и ее самоощущения в нем.

РЕКОМЕНДАЦИИ SWP В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

В кругах немецких экспертов периодически ведутся дискуссии относительно продуктивного воздействия на общественное мнение [15]. Для донесения собственной позиции аналитикам рекомендуется выбирать социальные медиа и СМИ [16]. Последние были использованы в качестве новой дискуссионной площадки для экспертов SWP после начала СВО, перенесено обсуждение в прямой эфир с максимальным охватом аудитории. Вопросы обороны до событий на Украине мало обсуждались в публичных дебатах. Возможно, в этой связи SWP во внимание был принят феномен “структурирующих предпосылок” в процессе социальной коммуникации, использование которых дает возможность интервьюируемому “скрыто протащить” информацию, которую получатель “не особенно охотно примет в качестве исходной” [17, с. 110]. “Вбрасывая” соответствующие идеи через экспертов в рамках обсуждений в СМИ, SWP помогает правительству Германии “прощупывать” настроения общества перед принятием

²⁸ The Berlin Pulse 2022/23. *Rethinking Security for Germany and Europe*. Körber-Stiftung. 2022. Available at: https://koerber-stiftung.de/site/assets/files/25632/theberlinpulse2022_2023.pdf (accessed 05.04.2023).

²⁹ Ehni E. Mehrheit der Deutschen stimmt Waffenlieferungen zu. *Tagesschau*, 02.03.2023. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/deutschlandtrend/deutschlandtrend-3313.html#:~:text=ARD%2DDeutschlandTrend%20Mehrheit%20der%20Deutschen%20stimmt%20Waffenlieferungen%20zu&text=Wie%20kann%20der%20Krieg%20in,%C3%BCber%20Verhandlungen%20mit%20Russland%20entscheiden> (accessed 05.04.2023).

важных решений. Ключевая идея интервью экспертов *SWP* – необходимость изменения стратегической культуры Германии [18].

В первые дни после начала СВО эксперты *SWP* выступали просто обозревателями происходящего. Их интервью СМИ сводились к описанию ситуации, анализу возможных последствий СВО для ЕС и, в частности, Германии, к перечислению возможных мер, которые стоит предпринять, чтобы справиться с ситуацией³⁰. Однако через день после упомянутого выступления О. Шольца и его обещаний реформировать бундесвер вышел доклад коллектива авторов *SWP* “Нападение России на Украину: *Zeitenwende* для евроатлантической безопасности” [19], содержащий комплексный анализ предполагаемых причин конфликта, возможных ответных действий ЕС и НАТО и рекомендации относительно реакции Германии. Речь о поставках оружия не велась, но уже в конце февраля 2022 г. эксперты предложили и санкции в отношении России, и отключение ее от международной межбанковской системы *SWIFT*, и избавление Германии от российской газовой зависимости. Учитывая выход материала спустя всего четыре дня после начала СВО и на следующий день после речи канцлера Шольца, есть основания предполагать, что разработка рекомендаций велась заблаговременно.

Постепенно появлялись материалы, касающиеся непосредственно Германии и ее роли в конфликте. Так, Вольфганг Рихтер, бывший военный и сотрудник ОБСЕ, а в настоящее время научный сотрудник *SWP*³¹, в начале марта 2022 г. дал интервью изданию *Augsburger Allgemeine*, в котором, помимо поддержки идеи о необходимости отправки вооружений Украине, высказался за реформирование бундесвера. При этом В. Рихтер вел речь не только о финансировании или модернизации, но и об “изменении ментальности” немецкого истеблишмента “для готовности к обеспечению национальной безопасности и безопасности альянса (НАТО. – Авт.)”³². Призывы к скорейшей реформе вооруженных сил объяснялись необходимостью защиты восточных рубежей Организации Североатлантического договора от новых угроз.

Идею о военной поддержке Украины высказала и Клаудия Майор – глава отдела международной безопасности *SWP*, представитель политического истеблишмента ФРГ, член консультативного совета по предотвращению гражданских кризисов и миростроительству при Министерстве иностранных дел Германии³³. В прошлом Майор работала в департаменте немецкого МИД по связям с НАТО. В настоящее время она считается одним из ведущих немецких экспертов в сфере безопасности³⁴. В интервью телеканалу *ZDF* 8 марта 2022 г., одном из первых в длинном списке ее появлений в медиа за последний год (на К. Майор приходится до половины от 132 интервью экспертов института), она заявила о необходимости поставок военной техники Украине, причем акцентировала внимание на авиации как более действенным, по сравнению с танками, средстве ведения боевых действий³⁵. Эксперт настаивала на поставках авиации, несмотря на необходимость использования для этого аэродромов на территории Западной Европы. По ее словам, цель – защита Украины и ее победа – оправдывает подобные средства.

Примечательно, что в марте 2022 г. мнения экспертов института расходились: если Майор говорила о необходимости вовлечения Германии в конфликт через поставки вооружений и предоставление военных аэродромов, то Рихтер в своем интервью

³⁰ Kaim: „Ukraine hat Pech gehabt“. *ZDF-Morgenmagazin*, 25.02.2022. Available at: <https://www.zdf.de/nachrichten/zdf-morgenmagazin/kaim-ukraine-hat-pech-gehabt-russland-sanktionen-100.html> (accessed 05.04.23).

³¹ *Lebenslauf. Oberst i.G. Wolfgang Richter*. Stiftung Wissenschaft und Politik. Available at: https://www.swp-berlin.org/assets/swp/people/life_career/Lebenslauf_Wolfgang_Richter.pdf (accessed 05.04.2023).

³² Kaminski S. Was bringt der Bundeswehr das 100-Milliarden-Paket, Herr Richter? *Augsburger Allgemeine*, 03.04.2022. Available at: <https://www.augsburger-allgemeine.de/politik/100-milliarden-paket-fuer-die-bundeswehr-sinnvoll-id61965166.html> (accessed 05.04.23).

³³ *Dr. Claudia Major*. Stiftung Wissenschaft und Politik. Available at: <https://www.swp-berlin.org/wissenschaftler-in/claudia-major> (accessed 05.04.2023).

³⁴ *Dr. Claudia Major*. Global Female Leaders 2024. Available at: <https://www.globalfemaleleaders.com/speaker/dr-claudia-major/> (accessed 05.04.2023).

³⁵ Markus Lanz vom 8. März 2022. *ZDF*, 08.03.2022. Available at: <https://www.zdf.de/gesellschaft/markus-lanz/markus-lanz-vom-8-mae-rz-2022-102.html> (accessed 05.04.23).

утверждал о возможности его дипломатического завершения и призывал не спешить. Однако по мере затягивания конфликта аргументы экспертов о необходимости большей вовлеченности в него Германии начали превалировать. Об этом в апреле 2022 г. писали сотрудники института с огромным научным и экспертным опытом Николай фон Ондарза и Марко Оферхауз. В статье “Переосмысливая стратегический суверенитет” они возложили часть вины за произошедшее на Украине на саму ФРГ, в связи с чем потребовали от нее активизации действий по обеспечению безопасности Европы и гарантий европейской стратегической автономии. По их мнению, Германия должна стать военно-политическим лидером в ЕС, используя для этого собственный военный потенциал [20].

В апреле 2022 г. К. Майор дала интервью новостному шоу Tagesschau на центральном телеканале Германии ARD, где говорила о необходимости “разворота” не только в вопросах поставок вооружений Украине, но и во взглядах на политику общеевропейской безопасности³⁶. Эксперт рассуждала о комплексном переосмыслении привычных параметров, времени, которое займет такое переосмысление, и жизненной необходимости данного шага для Берлина. В другом интервью для телеканала ZDF К. Майор утверждала, что нерешительность Германии в поставках тяжелых вооружений и в целом в вопросе поддержки Украины негативно сказывается на отношениях с европейскими союзниками, что недопустимо для “гаранта европейской безопасности”³⁷.

Активное экспертное обсуждение необходимых изменений стратегической культуры Германии с акцентом на отказ от позиции “ведомой” стороны, вероятно, оказало влияние на позицию О. Шольца. Тезис о важности изменений красной нитью проходил через его декабрьскую статью о *Zeitenwende*. Он повторил в своем тексте все вышеупомянутые тезисы: о переосмыслении роли Германии в обеспечении европейской безопасности, о решимости в сфере обеспечения безопасности, о лидерстве в ЕС и жесточайшей политике в отношении России. Понимание необходимости изменений во многом совпадает с видением экспертного сообщества и разнится с позицией федерального канцлера, озвученной в феврале 2022 г. Нельзя с уверенностью заявлять о том, что в этом заслуга исключительно экспертов SWP, но они действительно способствовали запуску дискуссии о переосмыслении стратегической культуры, содействовали поддержанию этой дискуссии и привлечению к ней внимания. Важно и то, что через СМИ эксперты подготавливали почву для подобных заявлений и активно защищали основные тезисы, представленные Шольцем в декабрьской статье.

Однако эксперты подталкивают канцлера идти дальше. В опубликованной в январе 2023 г. колонке в *Handelsblatt*, ежедневной общенациональной деловой газете Германии, К. Майор задала весьма решительный тон германским дискуссиям о событиях на Украине. В материале “Много и в то же время слишком мало: проблема с *Zeitenwende* в оборонной политике Германии” она писала, что переломный момент для страны наступил с началом дебатов в элитах и обществе о возможности поставки оружия в кризисные районы: “Вскоре после вторжения России на Украину правительство Германии объявило о фундаментальных изменениях в немецкой оборонной политике. Речь шла о трех направлениях: реконструкции бундесвера, защите Европы и поддержке Украины” [21]. Эти изменения “при широкой парламентской и общественной поддержке” были подкреплены эпохальными решениями – созданием специального фонда в размере 100 млрд евро для инвестиций в вооруженные силы Германии и поставками оружия на Украину. Однако “трагедия” немецкого *Zeitenwende* заключается, по мнению эксперта, в недостаточности этих мер: реформа бундесвера оказалась фактически парализована, правительство заморозило оборонный бюджет на текущем уровне, финансовый план его увеличения на долгосрочную перспективу отсутствует. При таких условиях правительство окажется не в состоянии выполнить свои обязательства ни перед собственными гражданами, ни перед зарубежными партнерами. Майор считает,

³⁶ Claudia Major, Sicherheitsexpertin Stiftung Wissenschaft und Politik, über Waffenlieferungen in die Ukraine: “Es hat ein Umdenken stattgefunden”. Tagesschau, 11.04.2022. Available at: <https://www.tagesschau.de/multimedia/video/video-1016167.html> (accessed 05.04.23).

³⁷ Major: “Schwere Waffen sind enorm wichtig”. ZDF-Mittagsmagazin, 14.04.2022. Available at: <https://web.archive.org/web/20220526115506/https://www.zdf.de/nachrichten/zdf-mittagsmagazin/ukraine-waffenlieferungen-claudia-major-russland-ziele-100.html> (accessed 05.04.23).

что для успеха *Zeitenwende* следует действовать в трех направлениях: координации с партнерами стратегии обеспечения Украины систематической военной и гуманитарной помощью; создания концепции структурной реорганизации бундесвера; четкого разъяснения для мирового сообщества причин и мотивов переосмысления Германией своей роли в мире. Иначе, по мнению эксперта, *Zeitenwende* не имеет смысла [21].

Критика нерешительности правительства является “визитной карточкой” К. Майор, которая, следует заметить, играет роль значимого лидера мнений. Она дает колоссальное количество интервью и комментариев немецким и иностранным СМИ³⁸. Она же была приглашенным экспертом, задававшим вопросы и обсуждавшим преимущества *Zeitenwende* с бывшим министром обороны ФРГ Кристиной Ламбрехт, когда та в сентябре 2022 г. представляла “новый взгляд” ведомства на политику безопасности Германии³⁹. В 2022 и 2023 гг. Майор появлялась на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в качестве приглашенного эксперта⁴⁰. Число ее подписчиков в сети *Twitter* составляет около 70 тыс., что практически втрое превышает аудиторию самого Немецкого института международных отношений и безопасности, и в список ее читателей входят журналисты крупнейших немецких изданий, немецкие и европейские политики. Она фактически является медийным лицом *SWP*, к идеям которого как минимум прислушиваются политические элиты. И если влияние правительственных консультаций К. Майор или ее коллег еще можно поставить под вопрос, то их воздействие на общественное мнение Германии неоспоримо, в немецком медиапространстве они явно доминируют.

По степени знаковости выступлений и частоте появления на публике в один ряд с К. Майор можно поставить Горана Свистека, выходца из армейской среды, который до 2020 г. занимал пост заместителя и советника главы Военно-морского флота Германии⁴¹. В интервью “Берлин реагирует только на невыносимый натиск” телеканалу *ZDF* в конце января 2023 г. Г. Свистек подчеркнул, что “важнейшим поворотным моментом в политике Германии... стала прежде всего поставка систем вооружения в зону боевых действий. Это табу, существовавшее на протяжении десятилетий, постепенно отошло на второй план в связи с войной на Украине”⁴². Он полагает, что Германия быстро выходит из привычного состояния невмешательства в военные конфликты других стран, хотя и “не будет действовать в одиночку – это принцип, который неоднократно подтверждал действующий федеральный канцлер”⁴³. И этот тезис – отзвук акцента на значимости многостороннего сотрудничества в урегулировании конфликтов, вероятно, имманентный политическому менталитету Германии в целом. С ним согласен коллега Свистека – упоминавшийся выше В. Рихтер⁴⁴. Он утверждает, что поставки Киеву оружия являются единственной возможной реакцией Берлина на нынешнюю ситуацию, поскольку только так Украина сможет изменить ход боевых действий и занять лучшую переговорную позицию – а это и есть цель ФРГ в данном конфликте⁴⁵.

³⁸ Schlichting M. Claudia Major fordert Industriemstellung auf ukrainische Bedürfnisse. *NTV*, 09.02.2023. Available at: <https://www.n-tv.de/politik/Sicherheitsexpertin-Major-fordert-Umstellung-der-Industrieproduktion-auf-Beuerfnisse-der-Ukraine-article23903962.html> (accessed 05.04.23).

³⁹ Grundsatzrede von Verteidigungsministerin Christine Lambrecht mit Podiumsdiskussion. Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik. 12.09.2022. Available at: <https://dgap.org/de/veranstaltungen/grundsatzrede-von-verteidigungsministerin-christine-lambrecht-mit-podiumsdiskussion> (accessed 05.04.2023).

⁴⁰ *Fallout? Challenges for Transatlantic Defense and the Nuclear Order*. Munich Security Conference. 2023. Available at: <https://securityconference.org/en/msc-2023/agenda/event/fallout-challenges-for-transatlantic-defense-and-the-nuclear-order/> (accessed 05.04.2023).

⁴¹ *Fregattenkapitän Göran Swistek, M.A.* Stiftung Wissenschaft und Politik. Available at: <https://www.swp-berlin.org/wissenschaftler-in/goeran-swistek> (accessed 05.04.2023).

⁴² Waffen für die Ukraine: “Berlin reagiert erst, wenn Druck enorm wird”. *ZDF Heute*, 28.01.2023. Available at: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/waffen-helme-leopard-ukraine-krieg-russland-100.html#xtor=CS5-282> (accessed 05.04.23).

⁴³ Experte befürchtet: “Russен haben mehr Ressourcen”. *NTV*, 12.07.2022. Available at: <https://www.n-tv.de/politik/Experte-befuerchtet-Russen-haben-mehr-Ressourcen-article23456799.html> (accessed 05.04.23).

⁴⁴ *Lebenslauf. Oberst i.G. Wolfgang Richter*. Stiftung Wissenschaft und Politik. Available at: https://www.swp-berlin.org/assets/swp/people/life_career/Lebenslauf_Wolfgang_Richter.pdf (accessed 05.04.2023).

⁴⁵ Experte befürchtet: “Russен haben mehr Ressourcen”. *NTV*, 12.07.2022. Available at: <https://www.n-tv.de/politik/Experte-befuerchtet-Russen-haben-mehr-Ressourcen-article23456799.html> (accessed 05.04.23).

Аргументы о необходимости изменений в стратегической культуре Германии поддерживает также эксперт в сфере безопасности Маркус Каим, работавший в различных университетах по всему миру, включая американский университет Джона Хопкинса и университет Фридриха Шиллера в немецкой Йене⁴⁶. В статье для журнала *Spiegel* "Если Путин проиграет..." Каим заявляет, что одна лишь поставка вооружений Украине не поможет изменить ситуацию на фронте, Германии необходима четкая стратегия ее участия в этом конфликте, а таковой все еще нет [22]. Без этого ФРГ не может играть роль европейского лидера. Дискуссия о европейской безопасности не должна сводиться исключительно к вопросам поставок вооружений, иначе теряется направленность такой помощи и ее смысл. По словам Каима, Берлину следует определиться со своей ролью в этом конфликте, исходя из собственных интересов.

Ключевая идея, которая объединяет этих и других экспертов *SWP*, заключается в призыве к политическим элитам Германии взглянуть на прошлое страны под новым углом зрения, выйти из "тени истории", ограничивающей, по их мнению, возможности страны, позиционирующей себя как региональная держава, и перестать бояться вовлечения в военные действия. Как пишут К. Майор и Кристиан Мёллинг – директор по исследованиям Немецкого совета по международным отношениям, "по всей видимости, вскоре Берлин почувствует искушение отказаться от трудного пути, намеченного канцлером. Зазвучат голоса пацифистов или тех, кто призывает к скорейшему сближению с Россией. Тогда немецкое коалиционное правительство, возглавляемое Социал-демократической партией Шольца, но также включающее Зеленых и Свободную демократическую партию, должно сохранить единство и не только разъяснить, но и активно продвигать новую политику среди немецкой общественности" [13].

Здесь важно зафиксировать два ключевых момента. Во-первых, вполне вероятно, что мы наблюдаем начало нового цикла смены германских политических элит. Принято выделять четыре рубежа таких циклов: в 1919, 1933, 1945 и 1990 гг. [23] Полагаем, что как минимум с 2021 г., когда закончилась "эпоха" правления Ангелы Меркель, трансформировавшей образ Германии на мировой арене, был запущен новый цикл. Меркель оставила страну перед выбором вектора внешнеполитического развития на фоне беспрецедентных вызовов международной и европейской безопасности. Начало такого цикла само по себе – объективный процесс, связанный с неизбежным поколенческим вызовом, кризисным положением системных немецких партий, международной ситуацией и развитием мировой экономики. Для политических элит Германии важно и ощущение себя частью многосоставной европейской элиты, европейского политического пространства вообще. При этом некоей "внутренней традицией" немецкой элиты является важная доминирующая тенденция – преемственность [24, сс. 11-34]. Это означает, что в Германии смена элит всегда была относительно плавной, а процесс циркуляции элит носит политический, а не социальный характер [25, с. 35].

Во-вторых, политические элиты Германии инициировали начало процесса пересмотра во внешней политике страны крайностей пацифизма как убеждения в абсолютной аморальности войны в пользу позиции справедливой войны, теория которой утверждает, что "одни войны безнравственны, в то время как другие могут быть оправданы с нравственной точки зрения" [26, с. 32]. Эксперты *SWP* стремятся убедить политиков и граждан именно в этом, рассуждая, что поставки вооружений Украине являются не просто участием Германии в боевых действиях, но с точки зрения морали и геополитики – правильным решением, которое не несет никаких политических рисков [27]. Такой пересмотр указывает на процессы изменений в характеристиках и приоритетах стратегической культуры, решимость укреплять самостоятельность принимаемых решений. Но вряд ли это означает принятие политическими элитами реалистической парадигмы с ее тезисом о неморальности войны и, следовательно, неизбежность последующей милитаризации страны.

⁴⁶ PD Dr. habil. Markus Kaim. Stiftung Wissenschaft und Politik. Available at: <https://www.swp-berlin.org/wissenschaftler-in/markus-kaim> (accessed 05.04.2023).

Пафос заявлений Шольца в его статье, упомянутой выше, сглажен акцентами на необходимости в ситуации кризиса “держать дипломатические каналы связи открытыми”, остаться “наводчиком мостов внутри Евросоюза”, “защитником многосторонности при решении глобальных проблем” [28]. Все это ставит под вопрос решимость элит стать реальным лидером ЕС во всех отношениях и свидетельствует о жизнеспособности и устойчивости осторожного подхода А. Меркель во внешней политике. Итоговый результат будет зависеть от того, насколько политическим элитам ФРГ и особенно правящей элите удастся в новых условиях остаться сплоченными: сохранить высокий внутренний консенсус, стабильные репрезентативные политические институты, возможность неформализованным институтам гражданского общества оказывать воздействие на власть, эффективно реализовывать совместно с бизнес-элитой инициативы правительства в области оборонной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Однозначно определить роль экспертов *SWP* в обсуждении украинского кризиса, участия в нем Германии и эволюции немецкой стратегической культуры довольно сложно. Можно уверенно заявлять о доминировании экспертов центра в информационном поле Германии, их воздействии на общественное мнение и продвижении идей о расширении роли ФРГ в украинском конфликте, а также о необходимости изменения стратегической культуры страны. Сопоставляя это с информацией о влиятельности *SWP* и стремлении центров воздействовать на общественное мнение, можно сделать вывод, что данный центр преследует эту цель и активно пытается оказывать влияние на общественную дискуссию и дискурс. Востребованность экспертов в СМИ подтверждает успешность предпринимаемых попыток. При этом для анализа влияния *SWP* на принятие политических решений не хватает информации, которая является преимущественно закрытой.

Эксперты *SWP* призывают Германию, ее элиты и граждан к более активным шагам в исторически поворотном моменте перехода от стратегии *Wandel durch Handel*, или перемен через торговлю, к новому “способу ведения дел” Германией. Они используют разную аргументацию, отсылая то к важности для страны лидирующих позиций внутри ЕС, то к необходимости последовательно формировать собственную стратегию безопасности, четко формулируя цели и задачи, убеждая истеблишмент в том, что это необходимо, и угрожая населению перспективами остаться без защиты перед лицом врагов. Во всех случаях акцент делается на том, что старая стратегическая культура, которая и удерживает Берлин от смелых решений и активных действий в данной сфере, должна быть пересмотрена. Некоторые эксперты упоминают этот аспект напрямую, некоторые только намекают на него, но в целом все они сходятся на необходимости слома старых порядков. Значение такого преобразования для национальных интересов Германии и для общества до конца не понятно, особенно с учетом текущего положения страны и ее авторитета.

Возможно, речь идет о стремлении к достижению большей автономии от США в принятии ключевых военно-политических решений, или, события вокруг Украины порождают истерию, которая провоцирует подобную реакцию. Еще одной причиной могла стать усталость интеллектуальных элит от нерешительности и “несамостоятельности” Германии. Поскольку обращение к политическому истеблишменту не дает результатов, эксперты, вероятно, используют общественное мнение для попытки запустить процесс изменений стратегической культуры. Наконец, еще одной причиной мог стать присущий Германии антимиитаризм, а начавшийся у европейских границ конфликт потребовал вмешательства и усилий, направленных на его разрешение, которое оказалось невозможным с помощью привычных механизмов. Обращение к военным решениям требует одобрения общества, что подталкивает экспертов и к необходимости выступлений в поддержку правительственных подходов.

При этом важен исторический контекст, в котором происходит укрепление позиций экспертов и продвижение озвученных выше идей. Созданная в декабре

2021 г. нынешняя коалиция *Ampelkoalition*, или “светофорная коалиция”, изначально намеревалась так или иначе следовать на международной арене курсу правительств Меркель, хотя и с некоторыми незначительными изменениями. Но в политику приходят новые, молодые люди с иными убеждениями и взглядами, желающие перемен. Эксперты аналитических центров участвуют в формировании мировоззрения таких элит, подкрепляя своими рекомендациями их намерения привнести больше смелости и решительности в политику Германии. Пока это происходит максимально аккуратно, что вызывает вопросы относительно того, каким будет новое поколение немецкого политического истеблишмента и в чем его отличия от предшественников.

Определенно не стоит ждать от Германии резкой милитаризации и перехода к агрессивной внешней политике. По крайней мере, эксперты аналитических центров пытаются этого избежать, предлагая последовательное и постепенное наращивание военно-политического потенциала, плавный переход в новое состояние, что в целом соответствует международной идентичности государства и особенностям исторического развития немецких политических элит. В аналитическом центре SWP понимают, насколько губительными могут быть резкие перемены. Понимает это и нынешнее руководство ФРГ, в частности, сам О. Шольц, который осуждает Россию (“империализм вернулся в Европу”) и настроен помогать Украине (“Германия будет поддерживать Украину столько, сколько потребует”), аргументируя это тем, что Киев якобы ведет справедливую войну. Но грань справедливой войны легко переступить, достаточно лишь вольной интерпретации фактов или логичного и рационального обоснования необходимости рокового шага. То и другое могут сделать аналитические центры, а значит, цена их ошибки может оказаться очень высокой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Mudau P. African Think Tanks and the Challenge of Reinvention for Sustainability. *Africa Portal*, 24.06.2021. Available at: <https://www.africaportal.org/features/african-think-tanks-and-challenge-reinvention-sustainability/> (accessed 05.03.2023).
2. Brewer G.D., deLeon P. *The Foundations of Policy Analysis*. Homewood, Dorsey Press, 1983. 480 p.
3. Heinze R.G. Federal Government in Germany: Temporary, Issue-related Policy Advice. *Policy analyses in Germany*. Blum S., Schubert K., eds. Bristol University Press, 2013. 312 p.
4. Snyder J.L. *The Soviet Strategic Culture: Implications for Limited Nuclear Operations*. RAND Corporation. 2005. 40 p. Available at: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2005/R2154.pdf> (accessed 05.04.2023).
5. Techau J. No Strategy, Please, We're German – the Eight Elements That Shaped German Strategic Culture. *Towards a Comprehensive Approach: Strategic and Operational Challenges*. Schnaubelt C., ed. NATO Defense College, 2011, pp. 69-94.
6. Berger T. Norms, Identity, and National Security in Germany and Japan. *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics*. Katzenstein P., ed. New York, Columbia University Press, 1996, pp. 317-356.
7. Schnaubelt C., ed. *Towards a Comprehensive Approach: Strategic and Operational Challenges*. NATO Defense College, 2011. 172 p.
8. Mair S., Tull D. *Deutsche Afrikapolitik: Eckpunkte einer strategischen Neuausrichtung*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2009. 46 S. Available at: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/2009_S10_mrs_tll_ks.pdf (accessed 05.04.23).
9. Angenendt S., Basedau M., Conrad B., et al. *Herausforderungen und Chancen für die Politik*. Bundeszentrale für politische Bildung. 2009. Available at: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/izpb/7931/erausforderungen-und-chancen-fuer-die-politik/> (accessed 05.04.23).
10. *Neue Macht – Neue Verantwortung*. Stiftung Wissenschaft und Politik, German Marshall Fund of the United States. 2013. 48 S. Available at: <https://www.swp-berlin.org/publikation/neue-macht-neue-verantwortung-neue-aussenpolitik/> (accessed 05.04.23).
11. Lacher W. *Unser schwieriger Partner*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2021. 39 S. Available at: https://www.swp-berlin.org/publications/products/studien/2021S03_deutschland-frankreich-libyen-mali.pdf (accessed 05.04.23).
12. Lippert B., Ondarza N., Perthes V. *Strategische Autonomie Europas*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2019. 44 S. Available at: <https://www.swp-berlin.org/publikation/strategische-autonomie-europas> (accessed 05.04.23).
13. Major C., Mölling C. The War in Ukraine Just Caused a Revolution in German Military Affairs. *World Politics Review*, 22.03.2022. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/germany-defense-spending-hike-is-a-revolution-in-military-affairs/> (accessed 05.04.23).
14. Allen A. Germany's Defense 'Zeitenwende' Will Need Popular Support to Succeed. *World Politics Review*, 28.03.2023. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/scholz-germany-military-defense-budget-nato-traffic-light-coalition/> (accessed 05.04.23).

15. Lux N. *Außenpolitische Think-Tanks in Krisenzeiten*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2021. 8 S. Available at: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021ZS01/> (accessed 05.04.23).
16. Brockmeier S., Nitzschke H. Mehr Marktplatz, weniger Papier. *Internationale Politik*, 02.11.2017. Available at: <https://internationalepolitik.de/de/mehr-marktplatz-weniger-papier> (accessed 05.04.23).
17. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте). *Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы*. Петров В.В., общ. ред. Москва, Прогресс, 1987, сс. 88-125. [Blakar P. Language as an Instrument of Social Power (Theoretical and Empirical Studies of the Language and Its Use in a Social Context). *Language and Modeling of Social Interaction: Translations*. Petrov V.V., ed. Moscow, Progress, 1987, pp. 88-125. (In Russ.)]
18. Klein M., Schreiber N. *The Attack on Ukraine and the Militarisation of Russian Foreign and Domestic Policy*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2022. 8 S. Available at: <https://www.swp-berlin.org/publikation/the-attack-on-ukraine-and-the-militarisation-of-russian-foreign-and-domestic-policy> (accessed 05.04.23).
19. Daniels L., Fischer S., Godehardt N., et al. *Russischer Angriff auf die Ukraine: Zeitenwende für die euro-atlantische Sicherheit*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 28.02.2022. Available at: <https://www.swp-berlin.org/publikation/zeitenwende-fuer-die-euro-atlantische-sicherheit> (accessed 05.04.23).
20. Ondarza N., Overhaus M. *Strategische Souveränität neu denken*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 11.04.2022. 8 S. Available at: <https://www.swp-berlin.org/publikation/strategische-souveranitaet-neu-denken> (accessed 05.04.23).
21. Major C. Viel und doch zu wenig: Es hakt bei Deutschlands verteidigungspolitischer Zeitenwende. *Handelsblatt*, 05.01.2023. Available at: <https://www.handelsblatt.com/meinung/kolumnen/geoeconomics/kolumne-geoeconomics-viel-und-doch-zu-wenig-es-hakt-bei-deutschlands-verteidigungspolitischen-zeitenwende/28903832.html> (accessed 05.04.23).
22. Kaim M. Wenn Putin verliert... *Spiegel*, 23.05.2022. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ukraine-krieg-wenn-wladimir-putin-verliert-a-11132261-e48f-4b1f-a67a-8909569d3613> (accessed 05.04.23).
23. Schäfers B. *Elite*. Bundeszentrale für politische Bildung. 2004. Available at: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/28476/elite/> (accessed 05.04.23).
24. Bürklin W., Rebenstorf H. *Eliten in Deutschland. Rekrutierung und Integration*. Opladen, Leske u. Budrich. 1997. 482 S.
25. Хоффманн-Ланге У. Элиты в Германии: исторические изменения и новые вызовы. *Власть и элиты*. Дука А.В., ред. Санкт-Петербург, Интер социс, 2017, т. 4, сс. 55-83. [Khoffmann-Lange U. German Elites: Historical Changes and New Challenges. *Power and Elites*. Duka A.V., ed. Saint-Petersburg, Inter sotsis, 2017, vol. 4, pp. 55-83. (In Russ.)]
26. Фоушин Н. и др. Введение. *Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры*. Коппитерс Б. и др., ред. Москва, Гардарики, 2002, сс. 21-63. [Foushin N. et al. Introduction. *Moral Boundaries of War: Issues and Examples*. Koppiters B. et al., eds. Moscow, Gardariki, 2002, pp. 21-63. (In Russ.)]
27. Schaller C. *Waffenlieferungen an die Ukraine*. Stiftung Wissenschaft und Politik. 02.03.2023. 5 S. Available at: <https://www.swp-berlin.org/publikation/waffenlieferungen-an-die-ukraine> (accessed 05.04.23).
28. Higley J., Field L., Grøholt K. *Elite Structure and Ideology: A Theory with Applications to Norway*. Oslo, New York, Universitetsforlaget, Columbia University Press, 1976. 367 p.